

О КРИТЕРИЯХ ВЫДЕЛЕНИЯ ТИПОВ ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема словосочетания до сих пор остается одной из сложных проблем в современном языкознании, хотя ей посвящено немало исследований. Нет еще общепринятого определения словосочетания как лингвистической единицы. Многие отечественные и зарубежные лингвисты считают словосочетанием любую синтаксически организованную группу слов независимо от типа отношений, на которых она базируется (Л. Блумфильд¹, Б. А. Ильин², В. В. Бурлакова³ и др.). Более узкое понимание словосочетания ограничивается только подчинительными структурами. Эта точка зрения была выдвинута академиком В. В. Виноградовым⁴ и поддержана в отечественном языкознании Н. Н. Прокоповичем⁵, Н. Ю. Шведовой⁶.

Если представителями первого направления словосочетание понимается в более широком смысле, т. е. как любое синтаксически организованное непредикативное сочетание на основе не только подчинительной связи, но и сочинительной, то представители второго направления словосочетаниями признают синтаксическую единицу, образуемую только на основе подчинительной грамматической связи.

Положение В. В. Виноградова, который впервые связал теорию словосочетания не только с учением о предложении, но и учением о слове, сводится к следующему:

1. Теория словосочетания — необходимая часть грамматического учения, которая изучает типы, формы и правила построения грамматических единств, образуемых из сочетаний слов по законам данного языка.

2. Словосочетание — это не слово и не предложение.

3. Словосочетание (если это не фразеологическая единица) свободно делимо на слова.

4. Словосочетание является результатом семантического распространения слова.

5. Словосочетание в отличие от слова является сложным названием предметов, явлений и процессов.

6. Словосочетание как особая синтаксическая единица выс-

тупает в качестве средства коммуникации только в составе предложения.

7. Словосочетания, как и слова, являются "строительным материалом" для предложения.

8. Словосочетание – это объединение двух и более значительных слов на основе подчинительной связи.

В последующих работах ученых-синтаксистов некоторые из этих положений оспариваются. Например, считается, что словосочетание так же, как и слово, является номинативной единицей языка. В то же время многие ученые не признают словосочетание явлением языка и тем самым исключают его из системных языковых явлений. Эта точка зрения основывается на понимании языка как системы знаков, системы готовых или полуготовых языковых средств, используемых для выражения мысли. Поэтому одним из основных признаков языкового знака считается его воспроизводимость в готовом виде. Ученые, придерживающиеся этой точки зрения (В.В. Бельй, М.С. Маслов, В.И. Павлов, Ю.В. Фоменко и др.)⁷ считают словосочетания соединениями знаков, комбинациями языковых единиц, создаваемых в ходе речевого процесса.

В результате многолетних споров: "Является ли словосочетание единицей языка или нет?" в работах последних лет появилась тенденция считать словосочетанием не языковую единицу, а синтаксическую конструкцию, образуемую в ходе речевого процесса. В "Русской грамматике"⁸, изданной в 1981 г. Институтом русского языка АН СССР, словосочетанию дано следующее определение: "Словосочетание – это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей: согласования, управления и примыкания". Здесь в отличие от определения словосочетания, изложенного в "Грамматике" 1970 г., нет слова "единица". Мы будем придерживаться принципа, изложенного в "Русской грамматике".

Свободные словосочетания образуются в процессе речи. При описании словосочетаний бурятского языка должны рассматриваться всевозможные комбинации слов, т.е. лексических единиц, с одной стороны, с другой – сочетание разных частей речи. Поэтому данный принцип дает возможность четко проследить сочетательные возможности разных слов, разных частей речи в синхронном плане.

Некоторые несвободные словосочетания уже превратились в

единицу языка, поскольку они в готовом виде воспроизводятся в речи. Но есть и такие, которые еще не превратились в языковую единицу, а находятся на переходном этапе. Поэтому при описании свободных и несвободных словосочетаний нужен диахронический подход, так как язык все время развивается. Также нужно учитывать функциональный аспект. Термины сочетаются только с определенным кругом слов.

Остановимся на принципах выделения свободных и несвободных словосочетаний. Что же такое свободное словосочетание? Существует несколько критериев. Одним из них является критерий, разработанный А.И. Смирницким, в котором учитывается склоняемость каждого компонента: Иван-царевич - Ивана-царевича. Другим - является критерий Дж. Гринберга, который заключается в том, что между компонентами словосочетания возможна вставка другого слова: красивая рубашка - красивая желтая рубашка; улаан пулаад - гое улаан пулаад, улаан гое пулаад. Третьим - является критерий, разработанный китайским лингвистом Лу Чживэйем. Заключается он в том, что в сочетании двух сегментов каждое слово можно заменить другим словом, сохраняя тот же синтаксический строй, т.е. это свободное словосочетание: модон халбага - түмэр халбага; модон гэр - шулуун гэр.

Первых два критерия невозможно применить для бурятского языка. Критерий А.И. Смирницкого в бурятском языке не может быть использован, так как не склоняется определяемое слово с определением. Критерий Дж. Гринберга тоже не подходит, так как в атрибутивных словосочетаниях невозможна вставка между определяемым и определяющим: улаан пулаад - гое улаан пулаад, а не улаан гое пулаад.

Если применить критерий, разработанный Лу Чживэйем, то в бурятском языке можно выявить следующие типы:

1) словосочетания, компоненты которых полностью взаимозаменяемы;

2) словосочетания, в которых можно заменить только один из компонентов: томо гэр, сага гэр, томо шулуун, ээжэ шулуун, т.е. эти слова могут встречаться в самых разных сочетаниях.

Или: модон гэр, шулуун гэр, модон хурээ, түмэр хурээ, но никак не шулуун хурээ.

Таким образом, используя классификацию Лу Чживэйя, можно выявить возможность сочетаемости каждой лексемы, определить степень ограниченности сочетаемых слов.

-
- 1 См.: Блумфильд Л. Язык. - М.: Прогресс, 1968.
 - 2 См.: Ильиш Б.А. О частях речи в английском языке // Вопросы теории частей речи (на материале языков различных типов). - Л.: Наука, 1968. - С. 138-145.
 - 3 См.: Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетаний в современном английском языке. - М., 1975.
 - 4 См.: Виноградов В.Б. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. - М.: Наука, 1975.
 - 5 См.: Прокопович Н.Н. Словосочетание в русском языке. - М.: Просвещение, 1966.
 - 6 Л. в е д о в а Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. - М., 1966.
 - 7 См.: Б е л ь и й В.В. К вопросу о словосочетании // Научные доклады высшей школы. Филол. науки. - 1960. - № 4; М а - с л о в Ю.С. Какие единицы целесообразно считать знаковыми // Язык и мышление. - М.: Наука, 1967; П а в л о в В.М. Субстантивное словосложение в немецком языке: Автореф. дис. - Л., 1973; Ф о м е н к о Ю.В. Является ли словосочетание единицей языка? // Филологические науки. - 1975. - № 6. - С. 60-65.
 - 8 К у з ь м е н к о в Е.А. Опыт дистрибутивной классификации лексем монгольского языка // Востоковедение. - Л., 1980. - С. 49-50.
-